

A woman with long, dark, wavy hair is the central focus. She is wearing a crown of white flowers and green leaves. Her expression is neutral, looking slightly to the left. The background is a warm, golden-brown color with a soft, glowing light source on the right side, creating a dreamy atmosphere. The overall style is ethereal and artistic.

Василий Дмитриев

Фэнтези, Эпос, Философия

Сказ про рыц

Василий Дмитриев

Сказ про рыб

<https://litres.ru/74077539>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда справедливость — не только приговор, а судьба — сплетение судеб: войдите в мир в котором нет конца и нет начала.

Когда вы войдёте в мир книги и чем дальше вы будете путать реальность или нет.

Василий Дмитриев

Сказ про рыб

Сказ про рыб

Было ли это, не было — никто сейчас не скажет. В очень древние времена Земля выглядела совсем по-другому, и в одном уголке планеты, где сейчас земля накрыта океаном, существовала страна. Правил там царь, и сохранилось только имя — Гелес.

Царь славился своим умом и жёсткой справедливостью своих решений. Его и уважали, и боялись. По утрам Гелес слушал своего советника о всех происшестввиях в его стране.

Зная, как любит царь, советник сперва зачитал хорошие новости:

— В семье охотника Роя прибавление: его жена родила четверых детей. В доме кузнеца завелась крыса; кузнец её подкармливал и полюбил, но сегодня ночью кузнеца нашли мёртвым в его же доме — он был весь покрыт крысиными укусами. Соседи отыскали крысу и убили крысу. А позже пришел лекарь, чтобы осмотреть тело кузнеца и приготовить его к похоронам. После осмотра лекарь вышел во двор и сказал соседям, что кузнец умер от остановки сердца, а укусы крысы появились уже после смерти кузнеца, и она не причина смерти.

Гелес попросил советника позвать этого лекаря во дворец.

— Ну что там ещё? — спросил Гелес.

Советник пролистал свой пергамент и на самом крае пергамента нашёл:

— А... вот тут — преступление и казнь.

— Что там?

— В одном поселении два соседа сожгли все дома, и много людей остались без крова; едят, лежат, много погибших. За это этих двоих решили казнить.

Царь и этих двоих велел позвать во дворец.

— Ну что, всё? — спросил Гелес.

Он уже хотел встать с трона и направиться к своей жене, которую звали Зэя. Гелес очень любил её, как и она его.

Глаза советника бегали по бумагам.

— Есть вот только ещё одно дело — тоже смертная казнь.

Женщина убила двух своих мужей: одного — три года назад, потом стала жить с другим, и, говорят, второго тоже убила. Но там что-то странное и непонятное, потому что она отрицает это. Тем не менее люди решили, что она виновна.

— Очень интересно. Так давай зови завтра к утру всех: лекаря, этих двоих соседей и вдову. Утро вечера мудренее.

Отдав распоряжение, Гелес встал и вышел из огромного тронного зала дворца с множеством колонн. А под огромным куполом звуки были так отчётливы, что басистый голос царя звучал как гром.

— Утро вечера мудренее! — повторил Гелес, выходя из тронного зала.

Раннее утро

Дворец окружён садом с прудами и крикливыми, особенно по утрам, павлинами. Утреннюю тишину нарушали, помимо павлинов, садовники. Садовники появлялись только по утрам.

Дворец был очень высокий, с многочисленными балконами, а вверху возвышался купол, которой был покрыт золотом. В те времена золото являлось обычным украшением и также было задействовано в строительстве. Ещё было особым шиком, когда к ткани пришивали очень тонкие листы из золота. В общем, использовали как хотели, и цена таких изделий была ниже самой ткани или стакана риса.

Этим утром Гелес вышел на балкон, не меняя своей традиции. Распахнулись огромные двери, и довольно бодрый царь в свои семьдесят лет выглядел намного моложе, что, конечно, противоречит тем утверждениям, что древние жили меньше, чем сейчас, якобы из-за плохой медицины.

Не будем утверждать, но скажу одно: именно из-за плохой медицины люди и жили дольше, так как выживал сильнейший и, соответственно, передавал это своим детям по наследству — как мужчины, так и женщины.

Но всё же, не отступая от нашего сказа, перейдём к Гелесу.

Гелес был стройным мужчиной и повидал на своём веку немало, особенно участвуя в походах со своим отцом. Тот был ярким сторонником освоения новых земель. Как только не стало отца, Гелес принял трон и царство, и страна с но-

выми землями, приобретёнными его отцом, стала мирной и богатой.

Вдохнув свежий воздух, царь вернулся в свои покои, где его ждала Зэя.

— Как утро, мой царь? Какие планы, на сегодня? - спросила царица.

У царицы был голос нежнее шороха травы и красивее звуков горного ручья. Царь таял, даже когда был на что-то зол: этот голос для него был самым лучшим успокоительным и снотворным.

— Особо ничего не будет, моя царица, немного бюрократии, немного бухгалтерии.

— А я слышала, ты позвал сегодня людей, тех, что народ приговорил к казни.

Хочу сказать: в этом царстве был народный суд не всегда конечно, правильный, но справедливый. И если это не порка кнутом, то о казни всегда докладывали царю, а он, в свою очередь, решал, рассматривать это ему или же оставить как есть. Конечно, царь имел право как миловать, так и казнить.

— Да, милая, от тебя ничего не скроешь, — с улыбкой Гелес подмигнул своей царице.

— И я даже уверен, ты уже что-то и узнала наперёд меня. Зэя подошла к Гелесу и помогла накинуть халат с золотыми узорами и бриллиантами, привстав на цыпочки, поправила ему корону.

— Могу сказать только, что эта женщина, та, что загубила

двух мужей, очень красива, и, моё мнение, она не виновата.

— Ну что ж, посмотрим, решим, подумаем. Красивая, значит говоришь? — Царь взглянул в глаза своей царицы и заметил там искринку.

— Я обязательно тебя приглашу, когда ко мне приведут эту женщину.

— Да, мой царь, я обязательно буду.

Красота царицы Зэи гремела на все царство и не только; ум царицы не уступал её красоте. Все девочки хотели быть тогда, как царица Зэя, — умными и красивыми.

Ответив своему мужу и поцеловав его, она проводила его до зала для завтраков. Там они позавтракали, и царь направился в тронный зал, где его уже ожидали советник и многочисленная свита.

На принятие решений царя разрешалось всем жителям царства присутствовать, независимо от рангов — богачам и нищим. Так было заведено ещё отцом Гелеса.

Посреди зала стояли двое мужчин. Советник стоял рядом с тронном царя. Он уже всех допросил. И по правилам суда только царь и советник имели право говорить во время суда, и только по разрешению царя могли говорить те, над кем вершится суд.

Советник начал со слов:

— Мой государь! Как вам уже известно, вчера нашли в своём доме кузнеца с укусами крысы. Люди, что нашли мёртвого кузнеца, убили крысу; кузнеца досмотрел лекарь. Ле-

карь перед нами справа. Лекарь дал своё заключение, что кузнец умер от сердечного приступа, а не от укусов крысы.

— Хорошо! А кто этот молодой человек слева? — спрашивая советника, Гелес окинул взглядом парня, стоявшего рядом с лекарем.

— Это кузнец, мой царь.

— Подойди! — сказал парню царь.

Гелес велел парню показать укусы крысы и отправил его обратно на середину тронного зала.

— Ну что ж! Дальше говори!

Гелес слушал советника.

— Как вы видите, мой государь, кузнец оказался живой.

После заключения о смерти его отнесли в холодную пещеру, чтобы там он пролежал до утра, так как думали, вы, возможно, захотите осмотреть тело кузнеца. Но получилось так, что ночью находившийся рядом с нами вулкан стал извергать лаву, и пещера нагрелась. Лекарь утверждает, это и поспособствовало тому, что к кузнецу вернулась жизнь. И самое главное: если бы не укусы крысы, он бы не ожил, так как в жару укусы воспалились, и раны начали опухать. По утверждению лекаря, у крысы была какая-то инфекция.

— Так! Теперь понятно: крыса спасла жизнь, а её истребили за это. Очень интересно, теперь я хочу видеть эту крысу.

Гелесу было любопытно взглянуть, что же это за такая крыса, которая спасла кузнеца и которую кузнец любил.

Незамедлительно, по велению царя, внесли крысу. На самом деле это была не простая крыса, а голубая норка. Её поднесли в коробке; на шейке крысы красовалась золотая цепочка, а на ножках — золотые сапожки.

— Это ты смастерил? — спросил царь кузнеца.

Кузнец подтвердил, кивая головой.

— Молодец! Значит, любил, говоришь? Скажи мне, советник, а как так получилось, что случился сердечный приступ? Парень-то совсем молод.

— А это, государь, как раз из-за любви к крысе. Я спросил соседей и самого кузнеца. По словам кузнеца, крыса ему была самой близкой: с ней он разговаривал, мыл её и кормил всем, что есть, самым лучшим. А вот соседи его говорят, он с ней сошёл сума: что раньше он был весёлый, а как в его доме завелась эта крыса, он стал затворником и всегда был грустным, когда соседи приходили в его дом.

Гелес посмотрел на крысу в коробке и на кузнеца.

— Кузнец, давай забирай свою крысу-спасительницу и иди похорони её, как сам считаешь нужным.

Кузнец и лекарь ушли восвояси.

— Вот как думаешь, крыса эта знала, что он оживёт? Или просто кусала, что хотела есть? — спросил Гелес.

— Я думаю, мой государь, просто хотела есть, вот и пыталась разбудить кузнеца, — ответил советник.

— Возможно, ты и прав, а возможно, и нет. Последи за жизнью этого кузнеца, и, как что-то узнаешь интересное, до-

ложи. Так, давай уже зови этих поджигателей!

В тронный зал вошли двое мужчин: один постарше, другой совсем молодой.

Эти двое были оборваны, надломлены, а кандалы придавали им до того печальный вид, что Гелес сразу понял: народу они доставили не мало проблем, раз их содержат в таком виде.

— Ну что! Начнём! Советник, расскажи нам об этих людях!

Царь вздохнул, понимая, что, возможно, придётся принять тяжёлый приговор.

— Перед вами, мой государь, зажиточный крестьянин по имени Грок и молодой фермер Зельд. У Грока во владении большой участок земли. На этой земле стоит дом и растут прекрасные деревья.

В семье Грока есть дочь. Она на свадьбу получила в подарок от отца часть земли, но не захотела там жить и продала этот участок молодому фермеру Зельду. Грок пытался препятствовать этому, но сошлись на том, что Зельд будет выращивать на своём участке ту культуру, которая не будет мешать плодоносить деревьям Грока.

По прошествии некоторого времени Зельд не справлялся и едва сводил концы с концами: урожая было мало, и он набрал долгов. Тут один из жителей предложил ему построить свинарник. Зельд понимал: был договор на словах с соседом, а долги росли изо дня в день. Так, один из друзей помог ему

построить свинарник и купить свиней.

Грок сначала терпел, потом не выдержал и пошёл к Зельду — у них возник скандал. Зельд кричал, что земля его и он что хочет, то и делает, но Грок стоял на своём. Если раньше у Грока была тишина и воздух с ароматом персиков, груш и яблок, то, как сосед завёл свиней, во дворе стоял запах навоза и с утра до вечера — хрюканье.

В округе деревня разделилась на две стороны, дошло до драк, и итог — поджоги. И, как видите, мой государь, переборщили: всё началось с возгорания домов Зельда и Грока. Кто из них поджигатель, так и не выяснили. Сгорели и свиньи, и деревья, и вообще вся деревня совсем хозяйством населения. Народ из деревни так и решил: они начали — они и виновники.

Гелес задумчиво сказал:

— Да... Натворили вы дел! Что, нельзя было договориться? Вы что, не дети же? Что теперь с вами делать? Казнить вас? А что толку? Кто будет деревню восстанавливать? В общем, так: обратно их в темницу, а завтра утром — сюда. И допроси всех соседей: там много кто участвовал, и виновны не только они. Утро вечера мудренее!

Зельда и Грока отвели обратно в темницу. Тронный зал опустел. Гелес отпустил и советника.

Царь недолго оставался один: к нему подошла Зея. Она понимала, что Гелес в раздумьях. Зея положила голову на его колени и сказала:

— Мой царь, всё хорошо.

Утро следующего дня

В тронном зале уже собрался народ— стар и млад. На входе в зал, у огромных открытых ворот, стояла стража в золотой амуниции. В зале была такая тишина, что даже птицы умолкали, когда в зал входил царь Гелес. Слышен был каждый шаг царя, идущего к своему народу и восседающего на трон.

И, как всегда, царь произнёс приветствие, передающееся из поколения в поколение:

— Приветствую вас, народ мира!

Голос царя был звучен и эхом пролетел по всему огромному залу.

Вы спросите, почему «народ мира»? Так называлось царство. Было это царство или нет — никто сейчас уже не скажет. Всё, что осталось известно про царя: имена до нас дошли разные. Есть косвенное утверждение, что это сын царя Солнца, — но это тоже только предположения и домыслы.

Гелес, конечно, как и все любящие своих спутниц жизни, поговорил и выслушал мнение Зеи по вынесению приговора поджигателям. Он любил свой народ и понимал, что каждое его решение должно быть справедливо.

В зал привели Зельда и Грока. Советник стал зачитывать имена тех, кто являлся соучастником этого происшествия, и стража привела ещё двоих. Один был тот, кто дал совет Зельду построить свинарник: им оказался владелец сада, та-

кого же, как у Грока до пожара, — только расположенного вдали от деревни, и огонь его не коснулся. А вторым оказался бродяга, нищий. Вся четвёрка стояла в один ряд по среди зала.

Советник представил всех царю и разъяснил их связь с происшествием — не столько царю, сколько народу, так как Гелес уже знал преступление каждого, и от царя ждали решения.

Царь окинул взглядом стоящих по середине. Из всех выделялся нищий со своей огромной чёрной бородой. Одежда на нём — оборванные штаны и серый халат, — и сам он выглядел лет на семьдесят, хотя, по словам советника, ему было лет тридцать отроду.

Хочу сказать, что нищие или бродяги были очень редким случаем в царстве. Во многих поселениях были столовые, в которых мог позавтракать, отобедать, поужинать любой прохожий. Жители сами приносили то, что выращивали на своих огородах: разные овощи, фрукты, — да и мяса было вдоволь. По этому в царстве всегда была и работа, и еда, и кров. Учитывая, что нужно человеку для счастья: крыша над головой, сухая солома, еда, верный спутник жизни и, конечно, дети.

Так и в нашем случае нищий вызывал интерес — и не только царя. Народ таких видел очень редко.

Ну что ж, с тем, кто посоветовал завести свиней на участке Зельда, всё понятно: и мотивы, и выгода. Вы спросите: а при

чём тут этот бедолага нищий?

Советник долго гонял стражу и верных помощников — даже за границы царства — и собрал столько информации, сколько было нужно для подтверждения слов тех, кто был свидетелем данного происшествия.

Бродягу-нищего звали Этос.

— Этос, подойди ближе!

Царь, как и все в те времена, уважал бродяг и нищих. Бродяги-нищие отличались своим мировоззрением, и многие из них считались — да и были — мыслителями и участниками многих дошедших до нас трактатов и изречений.

Этос подошёл ближе к царю, опираясь на свою трость. Гелес отдал приказ охране принести стул. Как только охрана принесла стул, царь предложил Этосу присесть:

— Присаживайся, Этос. Расскажи о себе. Советник сказал, ты у нас не так давно в царстве?

Этос немного постоял и сел на стул — раз приказывает царь. Народ, наблюдавший за этой сценой, немного зашевелился: была видна нервозность в происходящем.

Царь встал с трона и стал обходить зал, подошёл ближе к сидящему на стуле. Этос в свою очередь попытался встать, но царь посмотрел на него так, что тот решил сидеть.

— Расскажи нам, уважаемый! У кого ты провёл два дня? Как зовут человека, приютившего тебя?

Этос произнёс имя, немного смутившись:

— Сир.

— Хорошо, Сир. Сначала расскажи, откуда ты и что тебя привело к нам?

Этос спокойно стал рассказывать:

— Я простой нищий и хожу по земле как свободный человек.

— А что тебя привело к Сиру?

— Был на рынке, Сир продавал фрукты. Я и сказал Сиру, что, думаю, твои фрукты так же вкусны, как и красивы. Сир, подозревая меня к себе, предложил мне попробовать его фрукты. И действительно, я убедился в том, что его фрукты очень вкусны, и так и сказал Сиру.

Оглянувшись на Сира, будто ожидая подтверждения слов, Этос продолжил, а царь тем временем всё ходил по залу, слушая Этоса, рассматривая его и стоящую троицу.

— Продолжай, продолжай, уважаемый!

— Я простой нищий и не имею ночлега. Сир мне предложил ночлег и составить ему компанию. Я и согласился: две ночи был в его доме, а потом пошёл дальше, и всё.

— Этос, а скажи мне: это правда, что говорит Сир, что это ты его надоумил предложить Зельду построить свинарник?

— Да, верно, царь. Я услышал рассказ Сира о том, что Зельд ему должен и не может расплатиться с ним, и дал совет.

— Понимаю. Сир и послушал тебя, так как мы уважаем нищих и их ум.

Гелес, задавая вопросы, стоял позади сидящего на стуле

Этоса. Чуть постояв, царь отошёл от Этоса в сторону трона, потом развернулся и продолжил:

— Я тебя понимаю. А скажи мне, известна ли тебе такая женщина по имени Грета?

В зале стояла тишина. Гелес стоял перед сидящим на стуле Этосом. Этос, не поднимая головы, не взглянув на царя, произнёс:

— Нет, мой царь. С таким именем женщину я не знал и не знаю.

— Пускай будет так, хорошо. Я расскажу тебе о ней.

Царь подошёл к троице, ожидающей своего приговора. Они, может, могли бы что-то сказать, но без разрешения царя это каралось смертной казнью. Так же и сидеть перед царём не имел права никто, кроме супруги царя, родственников и детей. И только с разрешения царя имели право сидеть рыцари и те, кто относился к армии царства.

— Грета — это умершая жена Сира.

Сир не смел поднять головы, и только видно было, как его колени дрожали.

— Сир был в своё время отличным воином царства и верой и правдой служил царю. Это было давно. Вовремя войны все мужчины, начиная с пятнадцатилетнего возраста, обязаны идти на защиту царства, но оставались мужчины, у кого не позволяли служить возраст и здоровье. Так, Сир и отправился на войну, оставив тогда ещё небольшое хозяйство на свою спутницу, Грету. На войне я видел доблесть Сира.

Царь подошёл к Гроку. Грок, как и все, стоял и смотрел в каменный пол дворца. Гелес продолжил:

— Грок и Грета были любовниками. Грок по состоянию здоровья оставался дома и не участвовал в войне. Как всем известно, война длилась семь лет. По возвращении Сир узнал, что Грета умерла. А вот по какой причине?

Царь выждал паузу и подошёл ближе к Гроку.

— Сир узнал причину, но не сразу: Грета забеременела от Грока.

В паузах между басистым объяснением царя в зале стояла тишина, и каждый из присутствующих боялся шелохнуться.

— Грета родила мальчика. От переживаний за свой поступок при родах она умерла. Об этом не знал Грок — и сейчас не знает, верно?

Царь смотрел на Грока.

— Да, мой царь, моя ви...

Гелес прервал его:

— Молчи! Что ж, что было, то было. Грета умерла, её похоронили, а мальчик остался жив. О мальчике знала только лучшая подруга Греты, и ей ничего не оставалось, как отдать мальчика в царский приют. Да и имя мальчику при рождении никто не дал — только в приюте ему дали имя Яков. Из приюта Якова отправили на служение, на защиту границ. Там он вырос и возмужал, не зная о том, чей он сын и кто его мать. Он всё же узнал!

Царь подошёл к сидевшему на стуле Этосу и резко сорвал

с него бороду и парик с головы. При этом Этос даже не шелохнулся, и все увидели молодое лицо Этоса.

— Ну вот, это Этос, Яков. И как ещё, подскажи, говори!

Этос-Яков чуть слышно ответил:

— Рей.

— Рей, всё верно. А Рей — это друг, который помог построить свинарники купить свиней Зельду.

Царь вернулся на трон. Стоявшие люди посреди зала молча уставились в пол: Зельд, Сир и Грок, а перед ними сидел на стуле уже с настоящим именем Яков.

— Всех четверых в темницу! — громким басом прозвучал приказ царя.

Гелес с балкона дворца смотрел, как солнце выходит из-за горизонта и озаряет небо в алый цвет, перед тем как показать всю свою яркость и огненную, бесконечную красоту.

Вчерашний суд для Гелеса не был чем-то особенным — такие суды были не редкостью. Ещё отец Гелеса создал традиции и придумал правила, и каждый человек царства знал правила. Для народа это было поучительно — наблюдать за такими действиями. И в то же время царь всегда был на виду: его чтили и уважали за справедливость и острый ум.

До суда над поджигателями Гелес многое не знал. И во время вопросов он выяснил всё сам. Например, Яков — тот, что притворялся нищим стариком, — сразу вызвал подозрение у Гелеса. Первое, что бросилось в глаза, — это палка-трость: она была из свежесрубленной ветки. Видны бы-

ли чёткие срубы острым предметом — либо топором, либо мечом — и зелень под корой, что наводило на мысль: человек спешил. Второе — Яков, не боясь, сел на стул перед царём. Это говорило о том, что он воин. И то, что искали друга Зельда, но он исчез, и, по словам Зельда, друг объявился совсем недавно. Ну и подруга умершей при родах матери Якова многое рассказала.

Гелес много думал и уже знал, какой вынесет приговор. Совет был нужен, и в этом всегда помогала Зэя.

Царь вернулся в комнату, где прислуга помогала Зэе с причёской. Гелес подошёл к Зэе и рассматривал её красоту: пышные длинные волосы ниже талии — каждый волосок переливался, и пряди волос напоминали морские волны; глаза у Зэи искрились, как будто там маленькие звёзды; улыбка была такой, что в душе раскрывался бутон, и нельзя было оторвать взгляда.

— Мой царь, почему ты так на меня смотришь?

— Моя царица, ты так прекрасна! Я столько лет с тобой, и каждый раз, особенно утром, теряю все мысли, когда тебя вижу.

— Я люблю тебя, мой милый царь.

У Зэи пробежала по щеке маленькая слезинка, которая скатилась и упала прямо на мраморный пол комнаты. Это было похоже на то, как будто маленький кристалл с высоты разлетелся на множество маленьких кристалликов.

За завтраком Гелес спросил Зэю, о чём она задумалась.

Зэя смотрела в глаза Гелеса и всегда удивлялась глубине глаз мужа и загадочности всех его вопросов. Ей никогда не удавалось прочесть его по глазам. А Гелес всегда как будто читал её мысли. Так и сейчас.

— Царь мой, я думаю, ты примешь правильное решение, и какое бы оно ни было, оно будет верным. Думаю и надеюсь, ты помилуешь этих людей. Каждый из них и не прав, и прав. Тем не менее мне жаль Якова, бедного мальчика.

Гелес слушал Зэю и молчал. Встав из-за стола, он подошёл к жене и на ухо ей прошептал что-то. После этого Зэя улыбнулась, а Гелес громко произнёс:

— Дорогая моя, я подумаю над твоими мыслями, но мне пора — советник уже, думаю, ждёт за дверьми.

Гелес вышел из зала для завтраков, и на выходе его уже ожидал советник.

— Приветствую, мой государь!

— Здравствуй, здравствуй. Всё готово, как я тебе говорил?

— Да, мой царь. Стража готова.

— Замечательно!

Гелес с советником направились в тронный зал, где ожидали обвиняемые и народ.

Предыстория

Как известно, отец Гелеса был завоевателем. В те далёкие времена свобода была на первом месте. Человеку было непонятно, зачем жить в одной стране и платить налог царю.

Вокруг царства царили свобода передвижения и свобода во всём, и все вокруг вели кочевой образ жизни, в то время как царство жило по своим законам и своему уставу.

Несмотря на несвободу, жители царства процветали, и был покой: от набегов кочевых племён жители не опасались за свою жизнь и за своё нажитое трудом имущество. Чем больше царство процветало, тем больше было недовольства среди кочевников.

В начале они часто входили в границы царства, торговали и уходили обратно — никто им не препятствовал. Но потом недовольных тем, что царство процветает, среди кочевников становилось всё больше, они начали объединяться, создали небольшую армию — и начались набеги с грабежами и убийствами на всех границах царства.

Так вот, отцу Гелеса из-за набегов и грабежей пришлось собрать армию из своего народа и создать безопасное кольцо вокруг царства. С трёх сторон царства возвышались величественные горы, и только за столицей бушевал океан. Отец Гелеса и его советники решили: все земли до гор нужно завоевать и подчинить единому закону царства. Горы являлись природной преградой от набегов и от неизвестного мира.

Расстояние до тех гор, которые в последствии стали границей царства, было огромным: перед ними лежали бесконечные степи, леса и множество рек с бурным, быстрым течением. Походы были долгими всегда интересными и в то же время опасными.

В одном из таких походов

Молодой Гелес наблюдал за рядом скачущих рысью лошадей. Он смотрел на красивого коня чёрной масти, прыгающего взад и вперёд.

— Отец, как молод и резв этот рысак! Почему у тебя не такой? И я бы хотел такого: смотри, какой он быстрый — мы бы вмиг домчали до гор!

Царь смотрел на сына и знал, что тот так и спросит его именно про это.

— Слушай, сын. Этот рысак хорош, красив и быстр, без сомнений. Но он погибнет, не проскакав и пол дороги до гор. Такие кони хороши только в бою, в атаке. А конь под тобой хоть и медлен, и не так красив, зато он привезёт тебя туда и обратно. У каждого есть своя задача — как в бою, так и в походе перед боем. Понимай это — и ты победишь.

— Я понимаю, отец. А скажи мне, почему наши командиры бьют солдат? Зачем они издеваются над ними, а потом отправляют в бой? Разве это нужно? Почему им не дать по чарке вина и отдохнуть? Зачем бить? Я этого не понимаю. Может, от тебя скрывают командиры, и ты этого не знаешь?

— Сынок, — с улыбкой смотрел отец на сына, — знаю, сын, и скажу больше: это моё распоряжение. И если командир этого делать не будет, то тогда он сам будет бит.

— Как? Зачем? Есть же другие способы, наверняка.

— Конечно, сын, есть. Другой способ — солдат погибает. Это обучение. И солдат, если не поймёт это сразу, то погиб-

нет — бить уже будет поздно. Это солдат, и его задача — не быть убитым, а выжить: либо его убьют, либо он. Вот смотри: сейчас мы очищаем земли вокруг царства, чтобы наши люди жили в мире и спокойствии. Сейчас солдаты гибнут — и это в первую очередь моя вина, а так же вина старшего брата твоего, дяди.

— В чём вина? Ты же во благо делаешь.

— Вина брата в том, что он мне не надавал подзатыльников и не вбил в меня, что границы надо охранять и что надо защищать, тем самым показать, что мы сильны. А я что делал? Оставил всё нараспашку. В итоге наш народ грабили, убивали, насиловали — и сейчас мы воюем с более сильным противником. А получил бы тогда от брата — было бы меньше жертв. Поэтому это моя вина, и я несу её, чтобы ты жил в спокойствии, и твои дети тоже.

— Да, отец, теперь понятно.

— Сын, пойми ещё: не везде так и не во всём. Жизнь тебе покажет, что всего мы не в состоянии постичь, и всю жизнь всегда учимся. Даже самый опытный учитель — это в первую очередь ученик.

Уже смеркалось, и полки царя разбивали ночлег: разводили костры и ставили палатки. Дозор и разведка за много миль были начеку — на случай внезапных нападений кочевников.

Каждый раз при каких-то жизненных ситуациях у нас всплывают моменты, которые уже позади, но оставили след

в памяти. Так и тут. Ну что же, вернёмся к тому моменту, когда царь Гелес выходил из зала завтраков и его поджидал советник.

Советник ходил, нервничая, взад и вперёд по длинному коридору замка и что-то бурчал себе под нос. К нему подбежал стражник-посыльный:

— Всё готово, советник, по вашему указанию.

Советник его прервал:

— Смотрите у меня! Если что — будете вместе со мной в темнице!

Стражник поклонился и убежал по коридору. Советник посмотрел на свои руки — они у него дрожали. И он продолжил ходить взад-вперёд, что-то бубня себе под нос. Услышав, как дверь выхода из зала завтраков открылась, он сразу улыбнулся, и уверенность вернулась в его движения.

— Приветствую, мой государь!

— Здравствуй-здравствуй! Всё готово, как я тебе говорил?

— Да, мой царь, стража готова!

— Замечательно!

Гелес с советником направились в тронный зал, где ожидали обвиняемые и народ. Советник шёл позади царя.

— Мой государь, может...?

— Не может! — прервал советника Гелес, отвечая, не оборачиваясь.

— Мой государь, а если...?

Гелес резко остановился — советник еле успел остановиться, чтобы не столкнуться с царём.

— Так! Слушай сюда! Народ должен это видеть! Если мы это сделаем без народа, они не поверят и не поймут, ясно?!

Гелес смотрел уверенными глазами на советника, и взгляд царя просто сбивал с ног. Как всегда, терялась речь у любого, кто ощущал этот взгляд на себе. Советник только смог кивнуть головой.

В огромном зале уже собралось много народа в ожидании царя. Распахнулись огромные двери — и царь вошёл в зал, а за ним — советник. Когда Гелес занял свой трон, советник громким голосом скомандовал:

— Ввести поджигателей!

Стража привела всех четверых. Первым шёл Рей, кто помог построить свинарник, — он же Этос, бродяга, и он же Яков, сын Грока и пасынок Сира. За Яковом шли Грок, Сир и Зельд. Стража оставила всех четверых посреди тронного зала. В зале стояла такая тишина, что была слышна только твёрдая поступь стражи.

Советник раскрыл свой пергамент и стал зачитывать:

— Поджигатели и виновники розни! А также подстрекатели! Бунтовщики в нашем царстве понесут наказание! Грок, Сир, Зельд и Яков... Вы осуждаетесь на работы по восстановлению деревни — до тех пор, пока не восстановите её полностью.

Советник закрутил пергамент и уже было хотел звать

стражу, но Гелес встал с трона и подошёл поближе к четверке поджигателей.

— Народ царства, вы все помните! — начал Гелес, но замолчал, обернувшись: он услышал шаги Зеи. Она вошла в тронный зал и встала рядом с троном царя.

Гелес продолжил речь. В эту же секунду Зельд бросился на царя, замахиваясь кинжалом, а Яков побежал так быстро в сторону Зеи, что Гелес не заметил этого, уклоняясь от удара Зельда. Всё произошло так быстро, что народ и не успел глазом моргнуть.

Гелес уклонился от удара, схватил руку с кинжалом и вонзил его же оружие Зельду в грудь. Тот свалился замертво. В ту же секунду Гелес обернулся в сторону бежавшего к Зее Якова — и перед глазами царя пролетела стрела, которая точно попала тому в затылок, пронзив голову насквозь.

Стража тут же подбежала к оставшимся в непонимании происходящего Гроку и Сиру. Зея стояла, даже не шелохнувшись, — как будто на неё только что не бежал убийца с ножом. Гелес посмотрел на Зею и на побледневшего советника и продолжил:

— И так, народ царства!

За шесть часов до нападения

В темнице, где держали поджигателей, на каменном полу лежало сено — оно заменяло кровать заключённым. В окованную железом дверь тихонько кто-то постучал.

Яков сидел на сене рядом с дверью; остальные спали. Под

дверь подсунули свёрток. Яков тихонько, чтобы никто не слышал, взял его и спрятал в рукав, а затем притворился спящим.

Если кто-то думает, что война прошла, победили — и на этом всё, успокоились, то он ошибается. Эхо войн, побед и поражений всегда было, есть и будет в истории. Каждый идёт до конца — до своей победы или окончательной гибели. Как бы вы ни заключали мир с врагом, он всегда останется врагом; даже время этого не лечит. Так и в нашей истории эхо войны передаётся по крови, по устам.

Как в любой стране и в любом царстве, здесь всегда были тайные служители. В царстве Гелеса существовала своя тайная стража.

Гелеса заранее уведомили о покушении на Зею и на него самого, основная задача убийц заключалась в том, чтобы убрать Зею. Почему? Кому она так помешала? Понимаю ваш вопрос — это будет дальше, а сейчас...

К Гелесу в ту же ночь обратился советник:

— Мой царь, мы поймали жителя: он пытался передать два острозаточенных ножа в камеру к поджигателям. Мы допросили его — он был простым горожанином-заложником. Его жену похитили и подкинули записку с ножами, в которой говорилось, что ему надо сделать и что будет с его женой, если он не выполнит приказ.

Гелес был сонный — его подняли с кровати, но дела есть дела.

— Я понял. Так, значит, Хойты так и не успокоились?

— Видимо, нет, мой государь. Надо выяснить, кто из четверых поджигателей связан с Хойтами. То, что Яков один из них, мы поняли, а вот кто второй? Мы сейчас же их допросим или всех казним?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.